

Глава 3. Нагота

Го Цяо закончил покупки и сказал: "Я только что видел больницу для животных по соседству, пойду куплю травы".

"Купить травы?",- Цао Цзюнь не понимал.

Го Цяо сказал: "Это для шиншилл, чтобы они ели".

Цао Цзюнь понял: "Давай".

Го Цяо сказал: "Подожди немного, я быстро".

Цао Цзюнь ничего не сказал. Го Цяо пошел в ветклинику, чтобы купить траву для кошек. Выбрав траву, он повернул голову и увидел, что Цао Цзюнь выбирает что-то на полке позади него. Го Цяо вывернул шею, чтобы посмотреть, и увидел, что у него в руке пакет с кошачьим кормом. Он думал, что тот просто случайно смотрел на него, но оказалось, что Цао Цзюнь действительно отнес его к кассе и сказал застывшему на месте Го Цяо: "Пробейте вместе".

Го Цяо подумал и серьезно сказал: "Хотя мои шиншиллы похожи на кошек, это не кошка".

Цао Цзюнь приподнял уголок рта: "Я знаю".

Го Цяо посмотрел на его улыбку и заподозрил, что видит что-то не так: Цао Цзюнь действительно улыбается? Солнце действительно вышло с запада. Они были одноклассниками в течение четырех лет, и у Го Цяо сложилось впечатление о Цао Цзюне как о непробиваемом лице, почти лишенном радости и печали.

Цао Цзюнь уже взял кошачью траву, которую держал в руках, и расплатился по счету, кассирша дала им пакет, чтобы упаковать кошачью траву, и кошачий корм, глаза девушки смотрели на них со значением.

Цао Цзюнь взял кошачий корм и повернулся, чтобы уйти. Только после этого Го Цяо отреагировал и последовал за ним.

Го Цяо сел на пассажирское сиденье, почесал голову и сказал: "Цао Цзюнь, какие у тебя табу, чтобы я мог обратить на них внимание". Он считал, что, живя в чужом доме, лучше стараться быть готовым к сотрудничеству и не доставлять неудобств.

Цао Цзюнь сказал: "Старайся содержать дом в чистоте и порядке, пожалуйста, клади вещи на место после использования, убирай ванную и кухню после использования. Не трогай мои вещи, включая одежду, ничего стирать не надо, я сам о них позабочусь".

Го Цяо сказал себе: я здесь только для того, чтобы временно пожить, я не нянька для тебя, кто будет стирать твою одежду? "Хорошо."

Когда они пришли домой, Го Цяо сортировал овощи и фрукты в холодильнике, Цао Цзюнь уже вернулся к себе в комнату. Го Цяо прибрался и взял кошачью траву, чтобы покормить двух шиншилл, эти два малыша, которые целый день ходили за ним без еды, радостно ворковали, когда им было что поесть. Го Цяо немного подразнил шиншилл и уже собирался помыть руки и лечь спать.

Когда он вышел, то увидел, что Цао Цзюнь сидит на диване. Глядя на него, было видно, что он снова переоделся, а его волосы были мокрыми, очевидно, он снова принял ванну. Го Цяо сказал себе: это действительно большая забота".

Когда Го Цяо вышел после мытья рук, он увидел, что телевизор включен, а Цао Цзюнь играет со своим мобильным телефоном, то ли болтая с друзьями, то ли просматривая веб-страницы. Го Цяо вспомнил одну вещь: "Э-э-э... Цао Цзюнь, позволь мне взять твой телефон, я хочу позвонить маме".

Цао Цзюнь посмотрел на него и кивнул, несколько раз постучав по своему телефону, прежде чем передать его ему. Го Цяо взял телефон, набрал номер и позвонил матери, к счастью, на другом конце ответили быстро, и он сказал на сычуаньском диалекте: "Мама, ты уже поела?".

Голос матери Го был громким: "Да, я поела. Ты уже поел, младший сын? Зачем ты позвонил?"

Когда его мать сказала это, Го Цяо вспотел, обычно он звонил раз в неделю: "Я поел, мама. Я потерял удостоверение личности, и мне нужно получить замену, так что завтра сходи в полицейский участок и спроси у Ха-эр, могу ли я получить его без возвращения. Если я смогу сделать это без возвращения, я пришлю фотографию, и ты сделаешь это за меня".

Когда он учился в университете, он мог ходить в школу, не меняя прописки, в то время ходили слухи, что земля будет экспроприрована для строительства скоростного шоссе и будут субсидии, поэтому он не стал менять прописку.

Мать Го громко сказала: "Ты потерял свое удостоверение личности? Потерял ли ты другие вещи? Я спрошу у Ха-эр завтра, не волнуйся".

"Я больше ничего не терял, ты иди и спроси для меня как можно скорее," Следующие несколько фраз были исключительно любезностями между матерью и сыном, но после нескольких фраз, телефон завибрировал, поступил входящий звонок, Го Цяо поспешно положил трубку, передал телефон Цао Цзюню: "Цао Цзюнь, твой телефон". Он не переключил свой акцент и по-прежнему говорил на сычуаньском диалекте.

Цао Цзюнь все равно понял его, уголки его рта снова поджались, он взял телефон, посмотрел на определитель номера, это было английское имя, взглянул на Го Цяо, взял телефон и вышел

из комнаты.

Го Цяо позвонил матери и почувствовал облегчение. Он посмотрел на светлый и просторный дом и сказал: "Что происходит, то происходит". Кто бы мог подумать, что он будет жить в таком большом и роскошном доме, когда он был в отчаянии и собирался ночевать на улице?

Го Цяо посмотрел на закрытую дверь Цао Цзюня, затем выключил телевизор и свет и вернулся в свою комнату. После долгого дня, проведенного в беготне, он был физически и психически измотан, поэтому наконец-то мог спокойно заснуть. Перед тем как лечь спать, он взглянул на Редиску и Капусту в их клетке, подумав, что, поскольку он только что приехал сюда, лучше не выпускать их на волю, поэтому он решил пока оставить их в переноске на несколько дней.

Когда он встал утром, открыл глаза, сквозь бежевые занавески пробивалось утреннее солнце и отражалось на белоснежном потолке. Моргнув, он понял, что находится в доме своего бывшего однокурсника Цао Цзюня.

Го Цяо встал, отдернул шторы и открыл окно. Утренний ветерок обдул его, воздух был намного свежее, неудивительно, что богатые люди живут так высоко. Го Цяо потянулся и посмотрел на просыпающийся город, он почувствовал новое настроение, вчерашнее разочарование и досада исчезли, он помахал руками: давай, Го Цяо!

Го Цяо открыл дверь, в гостиной было тихо, комната Цао Цзюня тоже была закрыта, вероятно, он еще не проснулся. Го Цяо побежал умываться, посмотрел на светлую и просторную ванную комнату и туалет, пространство было почти в два раза больше, чем в его первоначально арендованной квартире, здесь также была большая ванна, это выглядело очень приятно, он прополоскал рот, осматриваясь, вдруг он случайно опрокинул стакан с водой на раковине, и забрызгал себе всю промежность, было похоже, что он обмочился.

Лицо Го Цяо было подавленным, но, подумав, он просто закрыл дверь, разделся и принял душ, это было удобно, теперь он жил жизнью богатого человека, можно принимать душ дважды в день, один утром и один вечером, кто посмеет сказать, что он неряшливый и нечистый, на самом деле, дело не в том, что он не любил чистоту, просто условия не были соблюдены, если бы у него дома была большая ванная комната и ванна около 10 квадратных футов, не было бы проблемой принимать душ и трижды в день.

Только когда он разделся и включил кран, он вспомнил, что не взял с собой сменную одежду, а старую сразу постирал. А как выходить потом? Хотя ванная комната была просторной, банных полотенец не было, видимо, Цао Цзюнь обычно не пользовался этой ванной.

Го Цяо хлопнул себя по голове, как он был таким самодовольным, чтобы сделать такое? Он остановился и задумался, не надеть ли мокрую одежду и выйти за одеждой, но потом решил, что лучше не надо. Есть еще маленькие полотенца, можно просто прикрыться ими, ведь Цао Цзюнь еще не проснулся, Но даже если они столкнутся, они ведь оба мужчины, так что ничего страшного!

Го Цяо был очень хорош в самогипнозе, он закончил душ и обернул полотенце вокруг промежности, вспомнив, что когда он был ребенком и ходил с отцом на реку купаться, мужчины меняли белье таким же образом: маленькое полотенце, чтобы прикрыться, и нижнее белье под ним, все за один раз. Го Цяо не мог не улыбнуться, когда подумал об этом.

Когда он вышел, он проверил, что там никого нет, и Го Цяо вышел успокоенный. Гостиная была площадью 40-50 квадратных метров, и от двери ванной комнаты до комнаты Го Цяо было около десяти метров. Самое печальное, что не успел он дойти до двери своей комнаты, как услышал щелчок двери, Цао Цзюнь вышел зевая, а затем встретил Го Цяо посреди гостиной в одном маленьком полотенце. Цао Цзюнь так и замер зевая, открыв рот, его выражение лица было очень странным.

Го Цяо так нервничал, что поспешно протянул руку и схватился за край полотенца, неловко улыбаясь: "Доброе утро, доброе утро..." Он заикался, в конце концов, это был его второй день в доме, и встретить кого-то таким откровенным образом было бы неловко для любого. Если бы он не дернул рукой, чтобы защитить полотенце, полотенце не упало бы, потому что оно было слабо завязано небольшим узлом, но когда он дотронулся до него, полотенце автоматически раскрылось и упало.

Из носа Цао Цзюня чуть не пошла кровь, он яростно потянулся, чтобы прикрыть нос. Го Цяо только почувствовал холодок внизу. Посмотрев вниз, он увидел, что полотенце упало к его ногам, и всё было на виду. Го Цяо наклонился, протянул руку и поднял полотенце, чтобы закрыть промежность, бросился в комнату, сверкая голыми ягодицами. Открывая дверь, он спешил, его сердце колотилось, руки были заняты, он несколько раз дернулся, прежде чем дверь была открыта.

Глаза Цао Цзюня уже заслезились от атак Го Цяо туда-сюда, поэтому он поспешил вернуться в комнату и побежал в ванную, только чтобы увидеть две багровых струйки, стекающих из носа. Цао Цзюнь посмотрел на себя в зеркало, вытер кровь и включил воду, чтобы смыть ее. В глубине его сердца снова зашевелилась мысль, он думал, что уже давно забыл все желания о Го Цяо, но, когда представилась такая возможность, он обнаружил, что вовсе не забывал.

Го Цяо почти ударил стену здесь, это слишком неловко, по Цао Цзюнь смеется над ним. На следующий же день в чужом доме, сделать такую унижительную вещь, это просто глупо. Он действительно раздумывал, не прыгнуть ли ему прямо с 28-го этажа, чтобы забыть это?

Го Цяо переоделся, правда, не зная, как ему теперь смотреть в лицо Цао Цзюню, это слишком неловко. Он также видел, как Цао Цзюнь прикрывал лицо и хмыкал. Если бы он был другом, или если бы Цао Цзюнь был очень веселым человеком, они бы пошутили и посмеялись, и дело было бы закончено, и никто из них не был бы так смущен.

Хотя они с Цао Цзюнем были однокурсниками, но не в одном общежитии, Цао Цзюнь всегда был одиночкой, он был совсем не знаком с ним, и реакция Цао Цзюня только что... Он действительно, не знал, что ему делать. Это было так неловко!

Го Цяо полчаса трясся в своей комнате, как черепаха, а затем тихо открыл дверь и выглянул наружу. Звукоизоляция в комнате была настолько хорошей, что, когда дверь была закрыта, происходящее снаружи вообще не было слышно. Го Цяо почувствовал облегчение от того, что больше не было стыдно, но как быть, когда вечером вернется Цао Цзюнь? В любом случае, у него теперь были деньги, так почему бы ему просто не съехать?

Он подошел к дивану и увидел на журнальном столике телефон Apple, набор ключей и дверную карту, а также записку с надписью "Одолжил тебе телефон".

Го Цяо посмотрел на телефон и ключи и подумал, что хотя у Цао Цзюня холодное лицо, он довольно внимательный, так что давайте притворимся, что ничего страшного не произошло.

<http://bllate.org/book/14651/1300941>